

Philological Studies 18, 2, (2020) 301-313 Статья по специальности

УДК: 81'27

doi: 10.17072/1857-6060-2020-18-1-301-313

СОЦИАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В РЕГИОЛЕКТЕ

Елена В. Ерофеева

ORCID ID: 0000-0002-6659-6519

Тамара И. Ерофеева

ORCID ID: 0000-0003-0316-4302

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия*

Ключевые слова: социолингвистика, региолект, фонетические особенности, лексические особенности, социальная вариативность, социальные факторы

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является вариативность частоты проявления фонетических и лексических региолектных особенностей речи под влиянием таких социальных факторов, как пол, возраст, место рождения и образование. Под региолектом понимаются общие особенности речи довольно обширного региона без подразделения их на городские и деревенские; исследование проводится на основе пермского региолекта русского языка. Материалом послужили спонтанные монологи, полученные от жителей Пермского края. Полученные данные показывают, что и фонетические, и лексические региолектные особенности зависят от одних и тех же социальных факторов – места рождения и возраста информантов. При этом выявлено, что частота отдельных фонетических особенностей речи определяется влиянием различных социальных факторов; лексические регионализмы чаще встречаются у жителей нецентральных городов Пермского края и информантов старшего поколения.

Авторы выражают благодарность всем информантам, принимавшим участие в исследовании, а также РФФИ за поддержку исследования, проект № 19-412-590001.

SOCIAL VARIATION IN REGIOLECT

Elena V. Erofeeva

ORCID ID: 0000-0002-6659-6519

Tamara I. Erofeeva

ORCID ID: 0000-0003-0316-4302

Perm State University

Perm, Russia

Keywords: sociolinguistics, regiolect, phonetic features, lexical features, social variation, social factors

Summary. The subject of the research is variation of the frequency of phonetic and lexical regional-specific speech features under the influence of such social factors as gender, age, place of birth and education. The regiolect is the general features of speech of a rather vast region without dividing them into urban and rural; the research includes the Perm regiolect of the Russian language. The material for the study is spontaneous monologues received from residents of the Perm Region. This material demonstrates that phonetic and lexical regional features depend on the same social factors – “place of birth” and “age”. The frequency of i particular phonetic features is determined by the influence of various social factors; lexical regionalisms are more common among residents of non-central cities of the Perm Region and informants of the older generation.

The authors are grateful to all informants who took part in the study, as well as the Russian Foundation for Basic Research for supporting the study (project № 19-412-590001).

Введение

В настоящее время социальная вариативность описывается двумя типами моделей языковых ситуаций: диглоссными и диаглоссными (Auer, 2005; Bellmann, 1998; Kehrein, 2012 et al.). Диглоссная модель предполагает определенное функциональное разделение диалекта и регионального литературного варианта по их социальному статусу, а модель диаглоссии принимает существование промежуточных вариантов. Основой последних (диаглоссных) моделей является предположение о том, что на основе разнообразных территориальных диалектов формируются региональные варианты национального языкового стандарта (региональные варианты литературного языка) (Bellmann, 1998; Schmidt, Herrgen, 2011; Spiekermann, 2006; Spiekermann, 2008); могут наблюдаться и другие промежуточные варианты, которые образуют своеобразный континуум между литературным языком и диалектами. В качестве одного из видов промежуточного варианта в русском языке в настоящее время рассматривается региолект, под которым понимаются общие особенности речи довольно обширного региона без подразделения их на городские и деревенские. Региолект – это особая форма устной речи, в которой уже утратились многие архаические черты диалекта и развились новые особенности. В «состав» региолекта входят общие для людей, проживающих на данной территории, лексические, грамматические и фонетические особенности речи (Ерофеева Е., 2013: 11-12). «Региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» (Герд, 2001: 23).

В действительности же ситуация языковой вариативности, очевидно, значительно сложнее, поскольку в процессы территориального варьирования языка включены все формы существования языка, т. е. региолект объединяет идиомы, функционирующие на единой (хотя и достаточно обширной) территории. Соответственно, не только территориальные, но и социальные факторы влияют на формирование и функционирование региолекта, а также на вариативность внутри региолекта.

Предметом исследования в данной статье является вариативность частоты проявления фонетических и лексических региолектных особенностей речи под влиянием таких социальных факторов, как пол, возраст, место рождения и образование. Региональными в данной статье считаются такие единицы языка, которые либо встречаются

только на определенной территории, либо встречаются на какой-то территории значительно чаще, чем в других местах распространения данного языка. Исследование проводится на основе пермского региолекта русского языка.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили спонтанные монологи, полученные от жителей Пермского края. Фонетические и лексические региолектные особенности (features) исследовались на разном материале. Фонетические региолектные черты выявлялись на примере спонтанных монологов на две темы: «Приготовление пельменей» и «Работа», – полученных от 24 информантов (тексты опубликованы в звучащей хрестоматии «Городские социолекты» (Ерофеева Т., Ерофеева Е., Грачева, 2000)). Лексические региолектные единицы – регионализмы – изучались в спонтанных монологах, представляющих собой пересказ популярного сериала, они были получены от 32 информантов. Единство темы является непрямым условием такого рода исследований, так как частотность лексических единиц зависит от предмета коммуникации. Обе выборки информантов были сбалансированы по следующим социальным параметрам:

- место рождения – столица края, другие населенные пункты (ПК);
- гендер;
- уровень образования – среднее, высшее;
- возраст – в первой выборке информанты делились на 3 возрастные группы: 25 лет – 34 года, 35 лет – 44 года, 45 лет – 55 лет; во второй – на 4 возрастные группы: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет.

Особое внимание уделялось роли фактора «место рождения» внутри одного региолекта и его связи с остальными социальными параметрами говорящих.

Метод исследования – статистический анализ региональных особенностей произнесения и употребления региональной лексики в спонтанных монологах носителей региолекта в зависимости от социальных факторов, заложенной в выборке информантов. В целом было проанализировано произнесение около 17 тыс. звуков и более 19 тыс. лексических единиц. Рассматривались как собственно частоты изучаемых черт речи, так и статистическая значимость влияния

изучаемых социальных факторов на их употребления на основе ANOVA; для анализа взаимодействия факторов применялся многофакторный ANOVA (статическая значимость в обоих случаях рассчитывалась для 10%-го уровня).

Региолектные черты произношения

Произносительные особенности пермского региолекта подробно описаны в работе (Ерофеева Е., 2020), там же на основании статистических критериев доказан их региолектный статус. Результаты статистического анализа частот встречаемости 13 региолектных фонетических особенностей в речи информантов даны в Таблице 1. В ней представлены частоты фонетических особенностей в процентах к общему числу фонетических позиций, в которых возможна реализация соответствующей особенности.

Данные таблицы показывают, что вариативность частот региолектных фонетических особенностей наблюдается под влиянием всех исследованных факторов. Например, оканье реже встречается в речи жителей Перми, чем в речи жителей других городов края; в речи женщин, чем в речи мужчин; в речи людей со средним образованием, чем в речи людей с высшим. Однако статистическая достоверность влияния фактора часто зависит не только от средних параметров, которые приведены в Таблице 1, но и от характера распределения частот у конкретных информантов.

Согласно процедуре ANOVA, достоверными на 10-% уровне значимости оказались те разницы в частотах фонетических черт, которые выделены в таблице жирным шрифтом. Только три фактора оказывают существенное влияние на реализацию произносительных региолектных особенностей: место рождения, гендер и возраст. Фактор «уровень образования» не оказал существенного влияния на реализацию изучаемых черт речи.

Таблица 1

**Частота реализации региолектных фонетических особенностей
в зависимости от социальных параметров информантов, %**

Фонетическая особенность	Место рождения		Гендер		Образование		Возраст		
	Пермь	ПК	Ж	М	Выс.	Ср.	25-34	35-44	45-55
Оканье	11	14	10	15	14	11	13	11	14
Еканье	31	29	28	32	31	29	25	33	33
[a]-образные безударные гласные после мягких согл.	35	49	47	38	42	43	41	38	47
Недостаточная качеств. редукция	6	2	4	4	4	4	4	3	4
Чрезмерная качеств. редукция	74	80	72	81	73	81	74	76	80
Качеств. редукция [u]	3	2	4	2	2	4	4	1	4
Выпадение [j] в интервокальной позиции	20	22	19	23	19	23	15	24	24
Недостаточно мягкий [ɕ']	6	11	8	9	10	7	12	7	7
Недостаточно мягкий [r']	15	14	11	18	15	15	18	15	11
Смягченные [š'] и [ž']	9	12	7	14	13	8	13	5	13
Смягченный [c']	0	2	0	2	1	1	0	0	2
Утрата или ослабление смычки у [c]	7	5	6	6	4	8	6	10	2
Утрата или ослабление смычки у [č]	5	8	5	8	7	6	7	5	7

При этом видно, что каждый фактор влияет на частоту разных особенностей речи. Фактор «место рождения» существенно влияет на три фонетические особенности:

- употребление [a]-образных гласных в безударной позиции после мягких согласных (в речи жителей столицы края Перми эта черта употребляется реже, чем в речи жителей других населенных пунктов края);
- недостаточную качественную редукцию гласных (в речи жителей столицы края эта черта, наоборот, встречается чаще, чем в речи жителей других населенных пунктов края);

- смягчение согласного [с'] (менее частотно в речи жителей Перми). Фактор «гендер» влияет на частотность двух фонетических черт:
- оканья, т. е. произношения [о]-образных звуков в безударном положении после твердых согласных на месте орфографического О;
- чрезмерной качественной редукции гласных, т. е. более закрытых звуков в безударной позиции после твердых согласных, чем требуется согласно нормативному произношению. Обе черты чаще встречаются у мужчин, чем у женщин. Фактор «возраст» влияет на 6 особенностей:
- еканье, т. е. произношение [е]-образных звуков в безударной позиции после мягких согласных на месте орфографических Е и А/Я (эта особенность произношения менее частотна в младшей возрастной группе);
- выпадение [j] в интервокальной позиции (эта произносительная черта также менее частотна в младшей возрастной группе);
- качественная редукция [и] (черта чаще употребляются младшей и старшей возрастными группами, а средней употребляется реже);
- смягчение [š'] и [ž'] (черты также чаще употребляются младшей и старшей возрастными группами, реже – средней);
- смягчение [с'] (встречается только у старшей возрастной группы);
- утрата или ослабление смычки у аффрикаты /с/ (реже всего встречается у старшей возрастной группы).

Итак, фактор «место рождения» оказывает влияние на вариативность фонетических особенностей внутри региолекта. Это достаточно интересный результат, поскольку он показывает, что территориальная вариативность может быть тоньше и глубже, чем подразделение на региолекты. Кроме того, особый интерес представляет анализ взаимодействия фактора «место рождения» с другими исследованными факторами.

Многофакторный ANOVA, проведенный для сочетаний факторов «место рождения – гендер», «место рождения – уровень образования» и «место рождения – возраст», показал, что только два последние сочетания факторов оказывают достоверное влияние на отдельные произносительные особенности.

Сочетание факторов «место рождения – образование» оказалось значимым для реализации утраты или ослабления смычки у аффрикаты [šč]. В Таблице 2 приведены частоты реализации данной произносительной особенности в речи информантов.

Таблица 2

Частота реализации утраты или ослабления смычки у аффрикаты [č] в зависимости от места рождения и образования информантов, %

Факторы		Место рождения	
		Пермь	ПК
Образование	Высшее	2	13
	Среднее	7	4

При анализе частот произносительных особенностей в зависимости от отдельных факторов (см. Таблицу 1), мы видели, что частота утраты или ослабления смычки у аффрикаты [č] в речи информантов, рожденных в нецентральных населенных пунктах Пермского края, была несколько выше (8%), чем в речи людей, рожденных в Перми (5%); в речи информантов с высшим образованием эта особенность встречалась чуть чаще (7%), чем в речи людей со средним образованием (6%). Однако не было отмечено достоверного влияния указанных факторов на эту черту речи. Таблица 2 показывает, что наибольшая частота утраты или ослабления смычки у [č] наблюдается у информантов, рожденных в краевых населенных пунктах и имеющих высшее образование (13%), т. е. данные факторы значительно усиливают действие друг друга и их совместное влияние на частоту особенности становится достоверным.

Сочетание факторов «место рождения – возраст» оказалось значимым для реализации утраты или ослабления смычки у аффрикаты [c]. В Таблице 3 приведены частоты реализации данной произносительной особенности в речи информантов.

Таблица 3

Частота реализации утраты или ослабления смычки у аффрикаты [c] в зависимости от места рождения и возраста информантов, %

Факторы		Место рождения	
		Пермь	ПК
Возраст	25 лет – 34 года	1	10
	35 лет – 44 года	17	2
	45 лет – 55 лет	2	2

При анализе частот произносительных особенностей в зависимости от отдельных факторов (см. Таблицу 1), мы видели, что частота утраты

или ослабления смычки у аффрикаты [с] в речи информантов, рожденных в Перми, была несколько выше (7%), чем в речи людей, рожденных в других населенных пунктах края (5%); в речи информантов средней возрастной группы эта особенность встречалась чаще (10%), чем в речи людей других возрастных групп (6% и 2%). При этом влияние фактора «возраст» оказалось статистически достоверным. Таблица 2 показывает, что наибольшая частота утраты или ослабления смычки у [с] наблюдается у информантов средней возрастной группы, рожденных в Перми (17%), т. е. факторы усиливают действие друг друга.

Совместного достоверного влияния факторов «место рождение» и «гендер» на данном материале выявлено не было.

Региолектные лексические единицы

В спонтанных монологах, полученных от 32 респондентов, выделялись лексические единицы и фразеологизмы, которые квалифицируются в словарях и научной литературе как регионализмы (или локализмы). Частота использования региолектных лексических единиц в текстах представлена в Таблице 4 (частота выражена в процентах, которые рассчитывались от общего числа знаменательных слов в тексте).

Как видно из приведенной таблицы, лексические регионализмы почти в два раза чаще встречаются у жителей нецентральных городов Пермского края. Это можно объяснить природой регионализмов, большинство из которых имеют диалектное происхождение. Население маленьких городов лучше знакомо с диалектами, поэтому и регионализмы используются ими в речи чаще.

Частота употребления региональной лексики женщинами лишь чуть меньше, чем соответствующий параметр у мужчин. Известно, что женщины в своей речи стремятся к более престижным формам (см., например: Потапов, Потапова, 2006; Angle, Hesse-Biber, 1981 и др.), однако в данном случае очевиден примерный паритет в использовании регионализмов мужчинами и женщинами. Это может свидетельствовать о том, что данные лексические единицы не воспринимаются носителями языка как единицы сниженной речи, что подтверждают и беседы с информантами, часть которых считает регионализмы общеупотребительными и не догадывается об их региональной ограниченности.

Таблица 4

**Частота употребления лексических регионализмов
в зависимости от социальных параметров информантов, %**

Факторы		Частота
Место рождения	Пермь	8
	ПК	15
Гендер	Женщины	4
	Мужчины	5
Образование	Высшее	4
	Среднее	10
Возраст	20–29 лет	7
	30–39 лет	6
	40– 49 лет	10
	49 – 50 лет	15

В то же время информанты с высшим образованием употребляют лексические регионализмы все-таки реже, чем информанты со средним образованием. Люди с высшим образованием больше читают, знакомы с научной литературой, поэтому их лексический репертуар шире и они, вероятно, могут отличить региональную лексику от общеупотребительной.

Частота использования лексических регионализмов в речи варьирует и в зависимости от возраста информантов: чем больше возраст, тем больше регионализмов информант использует. Очевидно, в то время, когда люди пожилого возраста усваивали язык, диалектное влияние было более сильным.

Применение процедуры ANOVA к полученным распределениям частот регионализмов в речи информантов с разными социальными характеристиками показало, что существенным является влияние только двух факторов: фактора «место рождения» и «возраст» (частоты выделены в Таблице 4).

Выводы

В статье было проведено изучение социального варьирования речи в рамках региолекта. Анализ частот реализации фонетических и лексических регионализмов в спонтанных монологических текстах в зависимости от социальных параметров информантов показало, что на

фонетическом уровне обнаруживается неслучайное влияние трех факторов – места рождения, гендера и возраста – на частоты отдельных фонетических особенностей; лексический уровень подвержен существенному влиянию двух факторов – места рождения и возраста.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в региолекте наблюдается социальное варьирование. На данном материале фонетические и лексические региолектные особенности речи оказались зависимы от одинаковых социальных факторов – места рождения и возраста, однако требуется изучение иных региолектов и иных форм речи для подтверждения этого результата.

Сам факт, что внутри региолекта обнаруживается вариативность речи от фактора территориального характера «место рождения», заслуживает внимания, так как показывает наличие более тонких территориальных отличий в речи внутри единого региолекта.

Анализ совместного влияния фактора «место рождения» и других на фонетическом уровне показал, что взаимодействуя, факторы могут усиливать совместное действие. На данном материале было обнаружено, что в значимых комбинациях факторов могут участвовать не только те факторы, которые оказывают существенное влияние на частоту какой-либо речевой черты отдельно, но и несущественные для проявления этой черты факторы. Но факторы, оказавшие неслучайное влияние и на фонетическом, и на лексическом уровне, при совместном действии также показали существенные расхождения частот произносительных особенностей в речи разных социальных групп.

Все вышесказанное позволяет предположить, что территориальные и социальные факторы образуют внутри региолекта своеобразные «пучки», действие которых проявляется на разных языковых уровнях; факторы, входящие в данные пучки, могут взаимодействовать друг с другом.

Литература

- Герд, А.С. (2001). *Введение в этнолингвистику*. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. университета.
- Ерофеева, Е.В. (2013). Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования. В *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. № 3 (23). 7-16.

- Ерофеева, Е.В. (2020). *Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект*. Москва: Ленард.
- Ерофеева, Т. И., Ерофеева, Е.В., Грачёва, И.И. (2000). *Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия*. Пермь: Бохум.
- Потапова, Р.К., Потапов, В.В. (2006). *Язык, речь, личность*. Москва: Языки славянской культуры.
- Angle, J., Hesse-Biber, Sh. (1981). Gender and prestige preference in language. In *Sex Roles*. Vol. 7, iss. 4. 449-461.
- Auer, P. (2005). *Europe's sociolinguistic unity, or: A typology of European dialect/standard constellations*. In N. Delbecq, J. Van der Auwera & D. Geeraerts (Eds.). *Perspectives on Variation. Sociolinguistic, Historical, Comparative*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 7-42.
- Bellmann, G. (1998). Between base dialect and standard language. In: *Folia Linguistica*. No. 32. 23-34.
- Kehrein, R. (2012). *Regionalsprachliche Spektren im Raum: Zur linguistischen Struktur der Vertikale*. Stuttgart: Franz Steiner.
- Schmidt, J.E., Herrgen, J. (2011). *Sprachdynamik: Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung*. Berlin: Erich Schmidt.
- Spiekermann, H. (2006). *Standardsprache als regionale Varietät – regionale Standardvarietäten*. In: Hg. von A. Voeste & J. Gessinger (Red.). *OBST 71. Themenheft zu „Dialekt im Wandel. Perspektiven einer neuen Dialektologie“*. 81-99.
- Spiekermann, H. (2008). *Sprach in Baden-Württemberg: Merkmale des Regionalen Standard*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.

References

- Gerd, A.S. (2001). *Vvedenie v etnolingvistiku [Introduction to Ethnolinguistics]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State university. (In Russian.)
- Erofeeva, E.V. (2013). Iazykovaia situatsiia Permskogo kraia: osobennosti russkoi spontannoï rechi i metody issledovaniia [The linguistic situation of the Perm Territory: features of Russian spontaneous speech and research methods]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya [The Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology]*. No. 3 (23). 7-16. (In Russian.)
- Erofeeva, E.V. (2020). *Veroiatnostnye struktury idiomov: sotsiolingvisticheskiï aspekt [Probabilistic structures of idioms: a sociolinguistic aspect]*. Moscow: Lenard. (In Russian.)
- Erofeeva, T.I., Erofeeva, E.V., Gracheva, I.I. (2000). *Gorodskie sotsiolekty: Permskaia gorodskaia rech' [Urban sociolects: Perm urban speech]*. Perm: Bokhum. (In Russian.)
- Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2006). *Iazyk, rech', lichnost' [Language, speech, personality]*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian.)

- Angle, J., Hesse-Biber, Sh. (1981). Gender and prestige preference in language. In *Sex Roles*. Vol. 7, iss. 4. 449-461. (In English.)
- Auer, P. (2005). *Europe's sociolinguistic unity, or: A typology of European dialect/standard constellations*. In N. Delbecq, J. Van der Auwera & D. Geeraerts (Eds.). *Perspectives on Variation. Sociolinguistic, Historical, Comparative*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 7-42. (In English.)
- Bellmann, G. (1998). Between base dialect and standard language. In: *Folia Linguistica*. No. 32. 23-34. (In English.)
- Kehrein, R. (2012). *Regionalsprachliche Spektren im Raum: Zur linguistischen Struktur der Vertikale*. Stuttgart: Franz Steiner. (In German.)
- Schmidt, J.E., Herrgen, J. (2011). *Sprachdynamik: Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung*. Berlin: Erich Schmidt. (In German.)
- Spiekermann, H. (2006). *Standardsprache als regionale Varietät – regionale Standardvarietäten*. In: Hg. von A. Voeste & J. Gessinger (Red.). *OBST 71. Themenheft zu „Dialekt im Wandel. Perspektiven einer neuen Dialektologie“*. 81-99. (In German.)
- Spiekermann, H. (2008). *Sprach in Baden-Württemberg: Merkmale des Regionalen Standart*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German.)